

К. Е. Нетужилов

ЦЕРКОВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой истории журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета*

Статья посвящена истории и типологии одного из видов церковной периодической печати России XIX – начала XX в. Церковно-педагогические издания освещали проблемы, связанные с деятельностью церковно-приходских школ, получивших широкое распространение на рубеже столетий. Рассматриваются центральные, местные и частные церковно-педагогические журналы.

***Ключевые слова:** синодальный период, журналистика, периодическая печать, русская православная церковь, церковно-приходские школы.*

К. Netuzhilov

CLERICAL-PEDAGOGICAL JOURNALISM IN RUSSIA OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The article is devoted to the history and typology of one kind of clerical periodicals in Russia of the 19th and early 20th centuries. Clerical-pedagogical periodicals covered the problems connected with church schools, which got widespread development at the turn of the centuries. Central, local and private clerical-pedagogical journals are examined in the article.

***Key words:** synodal period, journalism, periodical press, Russian Orthodox Church, parochial schools.*

Трагические события 1 марта 1881 г. стали отправной точкой нового периода в отношениях государства и православной церкви. Проекты изменений церковной жизни в духе реформ 1860-х гг. были преданы забвению. Государственная политика по отношению к

православной церкви быстро приобрела новые черты. Контроль за ней полностью сосредоточился в руках обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева.

Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) происходил из духовной среды –

его дед и отец были приходскими священниками, причем отец еще вдобавок преподавал русскую словесность в Московском университете. Он получил нетипичное для его сословия образование, окончив Училище правоведения. После нескольких лет службы в Московском департаменте Сената К. П. Победоносцев занял кафедру гражданского права в Московском университете, где в течение пяти лет (1860–1865) приобрел заслуженную репутацию блестящего цивилиста. Разработанный им курс гражданского права считался классическим и неоднократно переиздавался вплоть до 1917 года. В 1860–1870-е гг. он преподавал законоведение наследнику престола цесаревичу Николаю, а после его смерти новому наследнику Александру (будущему императору Александру III), а еще позже его детям, в том числе будущему Николаю II. В 1868 г. Победоносцев стал сенатором, а с 1872-го членом Государственного Совета. Когда в 1880 г. граф Д. А. Толстой выразил желание уйти со своих постов и был назначен в Государственный Совет, руководимое им двойное министерство разделили – министром народного просвещения стал А. А. Сабуров, а обер-прокурором К.П. Победоносцев. В течение целой четверти века, с 1880 по 1905 г. К. П. Победоносцев занимал пост обер-прокурора Св. Синода. Но его деятельность не ограничивалась бюрократической карьерой. Уже в молодости он заявил о себе и как о талантливом публицисте. В «эпоху гласности» конца 1850-х – начала 1860-х гг. его статьи и памфлеты печатал в заграничных изданиях А. И. Герцен. Но во второй половине 1870-х гг. во взглядах К. П. Победоносцева произошли серьезные перемены, вызванные впечатлениями от революционных настроений в интеллигентской среде. Цареубийство 1 марта 1881 г. окончательно сделало его сторонником самодержавного пути развития России. Либеральные реформы предыдущего царствования он считал роковой ошибкой. Православная церковь, по его мнению, должна была играть решающую роль в укреплении самодержавной власти. Победоносцев всемерно пытался усилить влияние церкви на российское общество.

По его мнению, церковь не должна была ограничиваться литургической деятельностью; церковь должна была стать полноценным воспитателем для всей страны. По мнению Победоносцева, это должно было осуществляться через церковное участие в жизни школы, университетов, через повседневную деятельность различных братств, объединяющих клириков и мирян, а также через церковную печать.

Церковная периодика в идеале Победоносцева – это прежде всего нравоучительная журналистика. «Ученого» богословия Победоносцев не любил и не признавал. Спорным вопросам церковно-государственных или церковно-общественных отношений также не должно было иметь места на страницах современных изданий: они должны были разрешаться в тиши кабинетов. Открытие нового церковного журнала или газеты, программа которых выходила бы за пределы, установленные обер-прокурором, было почти невозможно – Св. Синод попросту не давал на такое издание разрешения. В 1895 г. священник М. П. Фивейский обратился в Св. Синод с прошением о разрешении ему издавать в Москве журнал «Христианская речь». Программа будущего журнала показалась неблагонамеренной из-за наличия раздела, в котором предполагалось помещать материалы о современной церковной жизни в России. М. П. Фивейского ни в коем случае нельзя причислить к кругу церковных либералов той эпохи. Настоятель московской церкви Николая Чудотворца, преподаватель Закона Божьего в ряде учебных заведений, М. П. Фивейский был совершенно благонадежен, что доказал впоследствии, редактируя журнал «Душеполезное чтение». Но в результате обсуждения программы намечаемой к изданию «Христианской речи», было принято решение об отказе [6].

Результатом политики, проводимой обер-прокурором, стало довольно быстрое изменение общей картины церковной периодической печати. За короткое время появилось большое количество новых церковных газет и журналов назидательного православно-национального направления. Укрепление

назидательной функции духовной журналистики началось с изменения облика педагогических изданий духовного ведомства.

Уже в начале 1881 г. К. П. Победоносцев инициировал в Кабинете министров обсуждение вопроса о церковно-приходских школах, которые он считал оптимальными для распространения «правильного и благонадежного в церковном и народном духе образования» [5, с. 27]. В результате под председательством архиепископа Леонтия была создана Особая комиссия, состоявшая из представителей Св. Синода, Министерства народного просвещения и земских учреждений, которая в короткий срок выработала «Правила о церковно-приходских школах», утвержденные вскоре императором [11, с. 197]. «Правила» четко указывали, что цель церковно-приходских школ заключается в распространении в народе православного учения веры и христианской нравственности. Собственно образование («первоначальные полезные знания») стояло лишь на втором месте. Учителями могли быть лишь те педагоги, что сами получили образование в учебных заведениях Ведомства православного исповедания. Преподавание Закона Божьего возлагалось на приходских священников. Они же должны были наблюдать, чтобы ученики регулярно посещали богослужения, приобщаясь тем самым к литургической жизни церкви. Надзор за деятельностью церковно-приходских школ возлагался на специальных наблюдателей, назначаемых местным архиереем из числа благочинных. Для общей координации и контроля со стороны Св. Синода при нем с 1885 г. создавалось особое ведомство – Училищный совет. На средства Училищного совета был открыт ряд образцовых школ при духовных семинариях и женских епархиальных училищах. В 1889 г. в Санкт-Петербурге начала свою деятельность Свято-Владимирская женская церковно-учительская школа, во главе которой стояла супруга обер-прокурора, и где предполагалось реализовать идеальную модель церковно-школьного взаимодействия. Материалы, связанные с деятельностью Училищного совета и созданных по его инициативе учреждений регуля-

но публиковались в «Церковных ведомостях», где существовала постоянная рубрика («От Училищного совета при Святейшем Синоде»).

В дальнейшем К. П. Победоносцев приложил немало усилий для перехода в руки церкви всего начального образования страны. Ввиду отсутствия в России единой системы начальных школ (одновременно существовали школы Министерства народного просвещения, земские и церковно-приходские) время от времени возникали проекты их объединения в руках одного ведомства. В 1887–1897 гг. между Св. Синодом и Министерством народного просвещения шла затяжная борьба за право возглавить единую систему начального образования. Борьба шла с переменным успехом. В конце 1880-х гг. обсуждалась даже возможность повторения прежней практики совмещения в одних руках управления обоими ведомствами, причем мало кто сомневался, что новым «сугубым» министром станет именно К. П. Победоносцев. В этом случае можно было ожидать сплошной клерикализации всего школьного дела. Но инициатива обер-прокурора встретила решительный отпор со стороны министра народного просвещения И. Д. Делянова. Межведомственная борьба, ареной которой стали заседания Комитета министров, продолжалась вплоть до середины 1890-х гг. Точки зрения сторон обсуждались на страницах периодической печати. «Церковные ведомости» вели активную полемику с «Журналом Министерства народного просвещения». Лишь со смертью Александра III и воцарением Николая II, не желавшего никаких решительных изменений в сложившейся системе управления, вопрос был закрыт. Св. Синод не получил в свои руки всей системы начального образования; деление школ на министерские, земские и церковно-приходские было сохранено. В качестве своеобразного отступного было резко увеличено государственное финансирование церковно-приходских школ: в 1896 г. им было выделено 3,4 млн руб. против 875 тыс. в 1895 г. [1, с. 236]. Золотой дождь, пролившийся на Училищный совет, принес ему, в том числе, и возможность соз-

дать свой собственный периодический орган. Начиная с 1896 г. стал издаваться капитальный ежемесячник «Народное образование», посвященный церковно-педагогическим вопросам. Название журнала демонстративно не содержало элементов, характерных для церковного издания («церковный», «православный» и т. п.). Официальная сухость и универсальность названия отчасти отразили сохраняющееся стремление обер-прокурора и части синодской коллегии к унифицированной образовательной системе под властью церкви. Журнал предназначался для учителей церковно-приходских школ, а также для общей координации школьного дела в епархиях. В «Народном образовании» широко публиковались материалы учебно-методического характера, произведения художественной литературы, тексты духовных песнопений и ноты к ним. Редактором журнала был назначен авторитетный в педагогической среде С. И. Миропольский – автор многочисленных учебников для начальной школы, многолетний член Учебного комитета при Св. Синоде, ревизовавший учебные заведения.

Параллельно с «Народным образованием», еще с 1885 г. в Санкт-Петербурге частным образом издавался журнал «Церковная школа». Но оказавшись в тени официального издания Училищного совета, «Церковная школа» быстро сошла на нет и в 1888 г. была закрыта.

Позже, с 1896 г., вся структура управления церковно-приходскими школами была преобразована. Свои училищные советы были созданы еще и в епархиях. В епархиальных училищных советах, собиравшихся под председательством местного епископа или протоиерея с академическим образованием, входили педагоги и особые епархиальные наблюдатели, которые осуществляли непосредственный контроль над деятельностью церковно-приходских школ. Деятельность епархиальных училищных советов широко освещалась на страницах Епархиальных ведомостей, где с этого времени в большинстве случаев появились соответствующие разделы. В некоторых епархиях эти разделы постепен-

но разрослись до отдельных приложений. Образцом для многих из них стал журнал «Церковно-приходская школа», издававшийся еще с 1887 г. в Киеве при епархиальном педагогическом совете, созданном по инициативе митр. Платона (Городецкого) почти за десять лет до повсеместного появления по указанию обер-прокурора аналогичных учреждений. Такое приложение чаще всего носило название «Церковно-школьного листка» (с указанием соответствующей епархии). Периодичность «Церковно-школьных листков» колебалась от одного до двух раз в месяц при объеме в 1–2 печатных листа. Кроме освещения деятельности епархиальных училищных советов, вопросов развития местных церковно-приходских школ и публикации различных учебно-методических материалов в этих изданиях также присутствовали материалы воспитательного характера, заметки по церковной истории края, литературные опыты местного духовенства.

В соответствии с «Правилами о церковно-приходских школах» 1884 г. учащихся следовало воспитывать в духе православного учения и верности трону. Как отмечалось в литературе, К. П. Победоносцев, никогда не примыкавший к славянофилам, все же перенял от них мысль, что национальное развитие России зависит от слоев народа, наиболее тесно связанных с православной церковью – т. е. от крестьянства и мещанства, составлявших почти 90% населения [9, с. 108]. В связи с этим воспитание народа на основе названных принципов становилось важнейшей государственной задачей. Часть этой задачи возлагалась и на периодическую печать. Церковно-приходские школы, по замыслу К. П. Победоносцева и разделявших его взгляды церковных и государственных деятелей, должны были формировать базовое мировоззрение народа. Периодические издания для «простых людей» должны были формировать свое содержание на основе соответствующего образовательного и мировоззренческого горизонта. Именно 1880–1900-е гг. стали периодом расцвета совершенно особого вида церковной журналистики, обязанной своим существованием появлению нового массового читателя – кре-

стьян и мещан, получивших грамотность и представления об окружающем мире в церковно-приходской школе. О массовости такого читателя говорят следующие цифры. Согласно официальной статистике (пусть и несколько приукрашенной, что было вполне в духе К. П. Победоносцева) в 1884 г. в стране было 4064 церковно-приходские школы, в которых обучалось чуть более ста тысяч человек. Спустя десять лет, в 1894 г. число школ возросло до 31835, а число учащихся приблизилось почти к миллиону [4, с. 102].

Наиболее яркая страница в истории назидательной периодики для народа связана с именем архимандрита (а позже епископа и архиепископа) Никона. Никон (в миру Николай Иванович Рождественский) (1851–1918) был достаточно нетипичным для мира церковной журналистики деятелем. Обладавший хорошими способностями, он не сумел получить академического образования из-за недостатка средств и проблем со здоровьем (с детства был слеп на один глаз). Среди тех, кто принимал участие в духовной журналистике тех лет, отсутствие академического образования было большой редкостью (что свидетельствует об общем интеллектуальном уровне; напомним, что поступить в духовную академию могли лишь лучшие выпускники семинарий, а в семинарии, в свою очередь, принимали лучших учеников из духовных училищ). Отсутствие академического этапа в жизни наложило заметный отпечаток на личность Никона. Несмотря на очень серьезную, хотя и одностороннюю начитанность, его культурный горизонт был достаточно низким. Родившийся в бедной семье сельского дьячка (он был двадцать первым ребенком в семье), он не знал и не видел мира, находящегося за пределами Четьи-Миней; все, что выходило за рамки традиционных представлений его круга, воспринималось им крайне враждебно. Не терпимый к чужим мнениям, не пытающийся никогда понять оппонента, Никон был готов заклеить любые проявления чужеродности. В своих статьях он беспощадно обрушивался на студентов, интеллигентов, либералов, евреев, европейцев, которые сливались у него в без-

ликую темную силу, мечтающую о гибели Святой Руси. Само православие Никона было предельно ортодоксальным, воинствующим, чуждым милосердия и сострадания. Окружающий мир воспринимался им не как Мир Божий, а как обитель зла, единственным спасением от которого является молитвенный аскетизм. Яркий и страстный публицист, Никон первым в истории отечественной церковной журналистики стал провозглашать принципы и использовать приемы, которые впоследствии стали основой так называемый черносотенной печати.

В 1874 г. Николай Рождественский стал послушником Ново-Иерусалимского монастыря, основанного еще в XVII в. патриархом Никоном. После того как его настоятель архим. Леонид (Кавелин) был переведен наместником в Троице-Сергиеву лавру, Н. Рождественский последовал за ним. В 1880 г. он принял постриг с именем Никона. Атмосфера монастыря, бывшего одним из самых главных духовных центров страны наложила особый отпечаток на личность и мировоззрение Никона. Воспитанный в набожной традиционалистской семье, получивший образование на медные деньги, Никон встретился в лавре с феноменом народного православия: тысячи странников-богомольцев, преодолевших порой тысячи верст для встречи с Троицкой обителью. Для Никона только эти люди и были русским народом – других он просто не знал. С 1879 г. еще послушником Никон начал выпускать «Троицкие листки», которые потом раздавались или продавались за копеечную цену многочисленным паломникам, приходивших в Лавру тысячами. Троице-Сергиева лавра тогда не располагала собственной типографией и Никон договаривался о благотворительной помощи изданию, что-то оплачивала лавра (один из богатейших в стране монастырей). «Троицкие листки» стали печататься сотнями тысяч экземпляров. Они представляли собой небольшие по формату брошюры объемом 8–10 страниц. Сначала их содержание составляли отрывки из проповедей и краткие поучения, но постепенно «Троицкие листки» стали принимать вид периодического издания – воз-

ника преемственность содержания, систематичность в публикации определенных материалов – пояснения к богослужению и важнейшим молитвам, краткие переложения житий святых и т. п. А главное, стали появляться материалы, связанные со злободневными вопросами современности (толчок был дан царевубийством 1 марта 1881 г.). В 1980–1990 гг., несмотря на строгий церковно-консервативный характер, монархическая идеология «Троицких листков» обнаруживалась еще лишь время от времени; их решительная политизация в праворадикальном духе произошла лишь после 1905 г. Никон обладал несомненным литературным и публицистическим талантом (еще в духовном училище он издавал рукописный журнал, для которого сам писал стихи и очерки). На Никона обратил внимание сам К. П. Победоносцев. В приватном письме Александру III от 6 ноября 1885 г. обер-прокурор охарактеризовал деятельность Никона следующим образом: «В Троице-Сергиевой лавре есть молодой достойный иеромонах Никон, из ученых, хилого здоровья, умный, усердный и отличной жизни. Он задумал посвятить себя добродетели – выбирать из знакомой ему старой и новой духовной литературы статьи, просто и тепло написанные, понятным для народа языком, и издавать их отдельными листками для раздачи народу, приходящему в лавру. Он обнаружил вкус и искусство в выборе, и издание, начавшееся с 1880 г., имело и имеет успех замечательный, и приобрело под названием «Троицких листков» популярность во всей России. Их разошлось уже свыше 10 миллионов, и многие из самых отдаленных мест выписывают их сотнями для раздачи. При этом, конечно, нет никакого расчета на прибыль, – единственный расчет – на поддержание издания, что возможно лишь с помощью благотворителей» [5, с. 89]. На самом деле, «Троицкие листки» раздавались бесплатно лишь отчасти, со временем значительная часть тиража стала поступать в руки перекупщиков для распространения по епархиям. Стоимость составляла 60 копеек за сотню экземпляров, т. е. 0,6 копейки за один экземпляр. В приходах они продавались по копейке, принося тем са-

мым, с учетом накладных расходов, 20–30-процентную прибыль. Ввиду невиданных астрономических тиражей дело приносило неплохой доход. Так что К. П. Победоносцев, прося Александра III выделить пятьсот рублей на поддержку издания «Троицких листков» [5, с. 89] предлагал скорее моральную, а не материальную поддержку. Иеромонах Никон, очень умело ведя дела, через некоторое время сумел накопить денег на типографию и переплетную мастерскую. В марте 1894 г. он обратился с письмом к митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию, в котором обосновал необходимость устройства при Лавре собственной типографии. Тот ходатайствовал перед Синодом, и в сентябре 1894 г. было получено разрешение от московского губернатора. Летом 1895 г. с московского склада принадлежностей тиснения Ивана Флора доставили две скоропечатные машины, которые в июне уже были готовы приступить к работе. С этого времени тиражи «Троицких листков» возросли еще больше (по подсчетам В. Рождественского, суммарный тираж «Троицких листков», изданных в период 1879–1899 гг. достигал 90 миллионов) [7, 156]. С. Г. Рункевич писал о Никоне: «Троицкие листки»...собрали своему издателю по полущке порядочный капитал, давший ему возможность устроить собственную типографию и развивать дело: кроме «Листков» о. Никон стал издавать еще «Троицкие книжки», ценой по 1 копейке и «Троицкие образки», но последнее предприятие не удалось из-за конкуренции со стороны нарядных и дешевых икон из жести» [8, с. 209]. В дальнейшем, продолжая совмещать духовно-нравоучительное дело с предпринимательством, Никон организовал еще несколько периодических изданий (ежемесячник для церковно-приходских школ «Божия нива», издававшийся с 1903 по 1917 г., с приложением детского журнала «Зернышки Божией нивы», а также церковно-общественный еженедельник крайне правого направления «Троицкое слово» (1910–1917)). Но славы «Троицких листков» и широты их распространения новые издания уже не получили. По данным В. Ф. Зыбковца, исследовавшего

экономику ряда крупных монастырей России в начале XX в., к 1917 г. Троице-Сергиева лавра получала ежегодный доход в сумме 1 млн 340 тыс. рублей, из которых 178 тыс. рублей приходились на доходы от типографии и продажи литературы [2, с. 131]. Таким образом, в бюджете Троице-Сергиевой лавры доход от деятельности типографии составлял примерно 13%. В общей структуре доходов этого богатейшего монастыря типографский доход стоял по величине на третьем месте, уступая лишь доходам, получаемым от переданных в аренду земель и зданий (440 тыс.) и от продажи свечей (201 тыс.). Из других статей доходов только продажа икон (168 тыс.) могла сравниться с доходами от типографии, все остальные – кружечные сборы, плата за требы, торговля лесом и пр. оставались далеко позади [2, с. 131]. Опыт издания «Троицких листков» вызвал попытки подражания в других регионах. С 1883 г. аналогичные по форме и содержанию «Киевские листки религиозно-нравственного чтения для народа» стали выпускаться еженедельно при журнале «Воскресное чтение», а с 1886 г. появился «Почаевский листок», издававшийся при Почаевской Успенской лавре.

За «Троицкие листки» Никон в 1900 г. был удостоен престижной Макарьевской премии. Эта премия, учрежденная императором Александром II, вручалась с 1867 г. за исследования в области церковной истории. В основе премиального фонда были авторские гонорары, полученные митр. Макарием (Булгаковым) за его «Историю Русской церкви». Единственный «исторический» труд о Никоне – жизнеописание Сергия Радонежского – научной ценности не представлял, это понимали и его покровители. Премия была назначена именно за публицистику. В марте 1904 г.

состоялась хиротония Никона – он стал епископом Муромским, а уже в ноябре того же года переведен на серпуховскую кафедру и сделался викарием Московской епархии. Епископ Никон являл собой полную противоположность так называемым «ученым монахам», из которых в большинстве случаев формировался епископат того времени. По подсчетам С. Л. Фирсова, к 1905 г. из насчитывавшихся в Русской Церкви 109 епископов 99 являлись выпускниками духовных академий и имели ученую степень магистра или доктора богословия [10]. Большинство из них приняли постриг молодыми людьми еще в стенах академии и прошли традиционный в этом случае карьерный путь – должность инспектора в семинарии, настоятельство (часто номинальное), должность ректора семинарии или инспектора академии и, наконец, епископский посох. Приобретенный на этом пути жизненный и духовный опыт часто не соответствовал требованиям, предъявлявшимся задачами епархиального управления. Епископ Никон находился вне академической корпорации, не был связан многочисленными неформальными нитями с другими епископами. Воспитанный в уважительной покорности к церковноначалию, лишенный «суемудрия» и в то же время чрезвычайно деятельный, энергичный, он воплощал собой тот тип архиерея, который так привлекал К. П. Победоносцева, тщетно пытавшегося найти среди епископата активных подвижников и тружеников, которые бы при этом не искали самостоятельности и независимости от обер-прокурорской власти.

Развитие церковно-педагогической публицистики было прервано революцией. Все без исключения периодические издания, выходившие под эгидой церкви, были закрыты в 1917–1918 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева С. И.* Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России. 1856–1904 гг. СПб., 2003.
2. *Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М., 1975.
3. Никон, архим. Житие и подвиги преподобного Сергия, игумена Радонежского и всея Руси чудотворца. Сергиев Посад. 1885.

4. Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб. 1901.
5. *Победоносцев К. П.* Письма к Александру III. 1881–1894 гг. М. 1925. Т.2.
6. РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. № 913.
7. *Рождественский В.* Троицкие листы // «Христианское чтение». 1902. 1.
8. *Рункевич С. Г.* Русская церковь в XIX в. СПб., 1901.
9. *Смолич И. К.* История русской церкви. 1700–1917. М., 1997. Ч. 2.
10. *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.
11. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1900. Собрал и издал А. Завьялов. СПб., 1901.